

Джон Зерзан

Америка как рай

**Рецензия на книгу Жана Бодрийяра
«Америка (L.: Verso, 1988)»**

Точно так же, как главным японским продуктом являются автомобили, так и основным французским продуктом в течение примерно двух десятилетий была теория, а ведущим объектом импорта является Жан Бодрийяр. Оттеснив немецкого фаворита Хабермаса, он, кажется, стал — с тех пор, как в 1984 году умер Фуко — теоретиком номер один из всех, появившихся после 60-х годов. Мы видели, каким притягательным был Ситуационистский Интернационал для арт-тусовки, но даже в ней наиболее популярным — хотя и до сих пор по большому счету непонятым — является крайне современный Бодрийяр. Да, большой любимец эстетико-нигилистической тусовки, и не без причины.

На обломках майских восстаний 68-го он предпринял попытку соединить модную в те времена семиотику и марксизм, но с ним Бодрийяр в середине 70-х порвал. В «Зеркале производства» — нетипично систематической и даже понятной книге — он убедительно доказал, что все важнейшие категории или величины, которыми оперировал Маркс, являются зеркальным отражением капиталистического общества. С этого момента Бодрийяр шел к нынешнему гнетущему фатализму, где с помощью огромного количества гипербол и абстрактных фраз нарисован мир, в котором властвуют электронные СМИ и который движется в сторону почти научно-фантастического царства несвободы и обособленности.

Используя такие термины, как «конец социального» и «катастрофа смысла», он изображает реальность все более хай-тековскую, которая уже не вполне реальна, но представляет собой что-то вроде симуляции, неуязвимой перед критикой или же бунтом, достигающей стадии черной дыры, в которой образы и события уже нельзя соотнести с какими-либо первоисточниками. В нескольких темных, хотя и ослепляющих книгах нет ничего, кроме высококачественной вербальной пиротехники и угрюмого, с трудом разбираемого контекста для его необычных формул. Однако так как «Америка» привязана к определенному месту и времени, мы наконец-то можем попытаться сопоставить концепции Бодрийяра с социальной реальностью и вынести суждение о его апокалиптическом теоретизировании.

В самом начале мы узнаем, что Америка со своей наивной энергичностью является «единственным сохранившимся примитивным обществом» (курсив его), что все в ней, несмотря на уровень технологического развития, «все еще носит следы примитивного общества» и что ее примитивизм приобрел «характер вселенной выше нашего понимания, намного превосходящей свои собственные моральные, социальные и экологические обоснования». Хочется спросить — может быть, в подобных фразах, нигде в тексте не объясненных, сам этот опьяненный словами французский турист лучше всего воплощает собственную теорию? Вспоминается термин «истребление смысла».

А когда Бодрийяр спускается с небес на землю, результаты часто менее чем впечатляющи. Например, автор приводит мало конкретных наблюдений и, если на то пошло, они чаще всего неточны. Классифицировав бег трусцой как

новую форму добровольной рабской зависимости (кроме того, как новую форму адюльтера, а также самоубийства), он пишет, что если остановить бегуна, то можно подвергнуться физическому нападению. Еще один часто повторяемый образ — скорее галлюцинация, чем неточность: в американских мотелях всегда включены телевизоры, даже в свободных номерах. Кроме обыкновенных ошибок есть и оскорбления: отмечая, что очереди в дорогие рестораны и ночные клубы «часто длиннее, чем в бесплатные столовые», наш глубокоуважаемый социальный теоретик добавляет, что, возможно, в будущем последние станут такими же модными, как и первые. Вне всяких сомнений, эта надежда будет согревать сердца бездомных.

Возвращаясь к теме Америки в качестве примитивного общества, Бодрийяр продолжает восхищаться «силой не-культуры» — поразительно легкомысленной сути американцев. В абзаце, некоторым образом связанном с Портервиллем, штат Калифорния, он рукоплещет: «Вся жизнь как авто-кино. Поистине великолепно». Это, как нам говорят, «истинно утопическое общество». Я не шучу. Рай, не меньше — общество, «уверенное в своем богатстве и силе». Рай, потому что «другого не существует».

Ничего не напоминает? Весь этот бред мы уже слышали раньше — в средней школе на уроке обществоведения, на курсах политологии, в других местах распространения неприкрытой пропаганды: старые тезисы об американской исключительности, американском равноправии, американском плюрализме, от Токвиля до наших дней. Похоже, Бодрийяр никогда не слышал эту вымученную ложь, раз он в состоянии воспроизводить ее без тени смущения.

Да, Европа такая старая и искусственная, а Америка такая свежая и чистая, что действительно находится «вне культуры и политики». Все те же избитые фразы — приправленные современным постструктуралистским словоблудием.

Не то чтобы наш антикультурный герой никогда не говорил ничего стоящего. Отмечая вездесущую саморекламную природу американского общества: «Американский флаг сам свидетельствует об этом, своим присутствием на каждом углу. . . не в качестве героического знака, а как торговая марка хорошего брэнда». Может, и не особенно глубоко, но сойдет. Удивительно, однако, насколько редки подобные моменты прозорливости, насколько мало иронии в потоке откровенно глупых и реакционных комментариев.

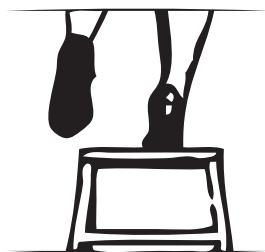
Постепенно читатель начинает понимать, к чему ведет Бодрийяр. Восхваляя восход Америки, особенно — любовным анализом всего поверхностного, автор становится целиком виден: перед нами полнейшая очарованность тем, что представляется победившим, взгляд на вещи того, кто подчинение принимает как данность. Он наслаждается лучами воображаемого превосходства капитала и находит в этом освобождение. Соответственно, горничная, которую он встречает в мотеле, трудится в условиях «тотальной свободы» (курсив его). Это государство, где «политика освобождает себя, превращаясь в спектакль» (курсив его). Утопия. Рай.

Америка, где «даже мусор чистый». Америка, «гиперреальная в своей тяге к жизни», со всей мощью си-мулякра завоевывает саму реальность. Хочется немного здравого смысла, а также противоядия от подобного бреда — например, осмысленной и сдержанной работы Оррина Клэппа «Перегрузка и скука: эссе о качестве жизни в информационную эпоху». Бодрийяр когда-то журил постструктурализм за его «непонятное пособничество кибернетике» («Забывать Фуко», 1977). В «Америке» он изображает и приветствует хай-тековский фашизм, со всем, что положено — мистификацией, экстазом. Подводя итог — невероятная книга.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

Джон Зерзан

Америка как рай

Рецензия на книгу Жана Бодрийяра «Америка (L.: Verso, 1988)»

1988

Опубликовано в сборнике «Первобытный человек будущего»

Сохранено 8 мая 2012 года из primitiv.anho.org